

Существовало множество причин, по которым Кирицугу никогда не посещал Часовую Башню, один из главнейших центров деятельности Магов в мире. Несмотря на то, что организация была безмерно богата колдовскими ресурсами, исследованиями, персоналом и вдохновляла юные умы, он никогда не нашел бы в ней покоя. Отчасти из-за происхождения (Азиатов местная коллегия Магов, мягко говоря, недолюбливала), отчасти из-за рода деятельности (наемников на вольных хлебах считали чужаками), отчасти из-за взгляда на магию (он находил к ней иной подход, нежели большинство ученых мужей), а отчасти из-за угрозы расправы (так уж вышло, что в расцвет своей карьеры он убил несколько больше, чем парочку магов, а их родственники кровную месть порой считали благим делом).

Но решающую роль играла банальная нелюбовь к Лондону. Кирицугу притерпелся к европейской еде и городам, однако он и столица Англии были несовместимы. Город был старым и большим, в силу чего заплутать в нем, — если ты, конечно, не носишь под мышкой треклятую карту или не живешь неподалеку, — было как два пальца об асфальт. Это делало город идеальной площадкой для убийцы, чтобы инсценировать несчастный случай или скрыть за каменными бульварами полномасштабную зачистку... поэтому мужчина был склонен избегать подобных мест. Здесь даже профессионал падет от руки новичка, если ослабит защиту хоть на мгновение. Этим наверняка частично объяснялось местоположение Часовой Башни. Более того, Кирицугу был убежден, что как минимум с полтысячи замкнутых барьеров, окружающих город, служат только одной цели — они превращают Лондон в самый настоящий лабиринт.

И тем не менее, даже при том, что ныне у проклятого мужчины едва ли был какой-либо доступ к магическим цепям, — а сие делало его значительно слабее даже самого захудалого мага, — он все равно безошибочно направлял себя к узкому переулку, который по большей части выглядел не существовавшим для местных, прямо как несколько десятков кварталов недалеко от пролегающей через город Темзы. Кирицугу всего пару раз приезжал сюда десять с половиной лет назад, и всё-таки это было одно из мест, которое он мог отыскать без малейшего сомнения.

Подойдя к четвертой двери справа, Кирицугу остановился и размял плечи. Долгий перелет неблагоприятно сказался на организме, тело одеревенело, и мужчине потребовалось время, чтобы сбросить с себя оцепенение. Отдельное спасибо проклятому Граалю за чертов паралич. Вздохнув, мужчина вскользь постучал в дверь пять раз и замер в ожидании.

Минуту спустя дверь открыла женщина средних лет с рыжими волосами.

— Чем могу вам помочь? — спросила она с заметным ирландским акцентом, обнажив слегка затемненные зубы: отвратительную, но общую черту проживавших здесь людей.

— Я здесь, чтобы увидеть Сириуса, — не стал ходить вокруг да около Кирицугу, ответив на чистом английском. Английский язык — одна из первых наук, которую наставник и фигуральная мать преподавала ему, когда натаскивала на наемника. Ты можешь быть лучшим в мире, но, если не хочешь прошляпить выгодное дельце, учи английский. Проще говоря, «деньги говорят на английском». Далее в приоритете для работы шли китайский, арабский и испанский языки. Мужчине часто доводилось прибегать к арабскому, и реже к китайскому. Потребность в испанском у него никогда не возникала.

— Скажи ему, что мальчишка Наталии вернулся для последней просьбы, — сказал он. Женщина окинула Кирицугу скептическим взглядом, кивнула и бесшумно закрыла дверь. Мужчина же терпеливо ждал перед грязным зданием, несмотря на большое тело и усталый ум. Спёртый воздух обжигал легкие, однако закаленный долгими годами наёмничества разум мужчины приспособил его к столь слабому недомоганию. Эти ощущения не шли ни в какое сравнение с тем, что он испытал во время последней битвы с Киреем, когда тело за секунды разрывалось на куски и сращивалось вновь из-за имплантированного в тело Авалона...

Его размышления прервали. Кирицугу услышал тяжелые удары чьих-то быстрых шагов. Дверь распахнулась, едва не слетев с петель, и в проходе предстал крупный старик с толстыми руками и длинными пылающими рыжими волосами, стянутыми в конский хвост. Монструозный человек с морщинистым лицом зыркнул на Кирицугу серыми глазами. Мужчины молча смотрели друг на друга, пока старик не фыркнул.

— Выглядишь та, будта собрался сыграть в ящик, шкет. Эт шо... пятнадцать лет прошло, ка те со мной работал? Ни одного треклятого слова от тя, то три года назад показался, за информейшн о то смрадной Японской войне притащился. И када я думал, шо ты похиб, те показываешься на пороге с мутной работёнкой? — он вызывающе скрестил руки. — Лучше б у тя была хорошая сказка для меня и моей родни, шоб покрыть грубость...

Сириус МакГинти. Маг Часовой Башни, но очень необычный. Старик сосредоточил свои исследования и работу на применении чародейства к предметам современного обихода, неважно, используемых магами или нет. Это принизило его в глазах старейшин многих кланов, поскольку исследование учений, которые не расцениваются «весомыми» для мира магов, обычно осуждалось как неэффективное и совершенно бесполезное занятие. Ходили слухи, что он на самом деле из клана Фрага, но никто за пределами его семьи не знал этого наверняка. На него со скептицизмом смотрели как практикующие чародейство преподаватели, так и их ученики, и Сириус временами испытывал некоторые затруднения в финансовом вопросе. Согласно сведениям Кирицугу, Сириусу вообще-то было около ста двадцати лет, и такого долголетия он достиг благодаря использованию усовершенствованной формы видоизмененной магии укрепления, объединенной с рунами, что также в какой-то степени подтверждало мастерство зверообразного человека и слухи о его связи с Фрага...

Тем не менее, старик был справедливо известен в магическом обществе за результаты своих трудов. Мистические Коды. Предметы, которые поддерживали, дополняли или усиливали магию пользователя согласно их нуждам, часто весьма жестоким. Любой маг, у которого не было способностей, магических цепей, ресурсов или истории, чтобы оными обзавестись, приходил к Сириусу. И кланы держали на старика жгучую обиду, ибо качество, производительность и эффективность его работ были на порядок выше, чем у их собственных «дворянских» и наследуемых Кодов.

Именно Сириус создал Томпсон Контендер Кирицугу и мистические пули к нему.[1]

— Ну, чево те застыл, шкет? — проворчал Сириус и шагнул в сторону. — Айда внутрь, а та похож на утопленника.

Ах да... Другая причина, по которой Сириуса не жаловали в Часовой Башне, заключалась в его крутом нраве. Он грубил абсолютно всем, дворянам или нет. По общепринятому мнению, его не гнали взащей только из-за крайне дружественных отношений с Зелретчем, волшебником второй истинной магии, Калейдоскопа, хотя на деле никто не знал, как, Акаша их побери, зародилась эта дружба...

Кирицугу фыркнул.

— Серьезно? — он покачал головой, подхватил сумку и зашел в здание. Оказавшись внутри, он тут же заметил, что старик изменил обстановку внутри при помощи замкнутого барьера. Размеры пестровой приёмной и высота лестницы явно выбивались из первоначальных объемов квартиры. — Я еще не нашел, где остановиться...

— Эт та последняя просьба, о которой те Шеле брякнул? — рыжеволосый старик ухмыльнулся с приподнятой бровью.

<http://tl.rulate.ru/book/64676/3054707>